

СЕЛЬКУПЫ СЕЛА СОВРЕЧКА

О.Б. Степанова

Статья посвящена проблеме субэтнической и этнической принадлежности небольшой группы селькупов, проживающей в районе с. Совречка на северо-западе Туруханского района Красноярского края близ границы с Тюменской областью и смешанной с преобладающим здесь по численности эвенкийским населением. В результате исследования было установлено следующее. Первое: селькупов Совречки в силу их географического положения и ряда культурных особенностей правильнее относить не к туруханским (баихинским) селькупам, а к тазовским. Второе: мнение о полной ассимиляции этой группы местными более многочисленными эвенками ошибочно. Совреченские селькупы сохраняют свою этническую идентичность. Процессы ассимиляции, культурного влияния среди смешанного селькупско-эвенкийского населения Совречки происходят, но не столь активно, как может представляться. Эти процессы идут в двух встречных направлениях, и влияние селькупов на эвенков как минимум не уступает влиянию эвенков на селькупов.

Этнография, селькупы, идентичность, ассимиляция, культурные особенности, оленеводство, межкультурное взаимодействие.

Целью экспедиции автора в Туруханский район Красноярского края, состоявшейся в сентябре 2014 г., была полевая работа в одной из двух основных групп североселькупского этноса — туруханских селькупов, проживающих в бассейне рек Верхняя и Нижняя Баиха (правых притоков Турухана), именуемых также баишенскими или баихинскими селькупам. Согласно имеющимся данным, в начале XX в. эта группа уже имела некоторые культурные особенности, отличающие ее от другой, более многочисленной «половины» северных селькупов, расселенной в бассейне р. Таз,— тазовских селькупов [Доброва-Ядринцева, 1925, с. 74; Островских, 1931, с. 168–171; Прокофьева, 1956, с. 671]. Сегодня тазовские селькупы занимают территорию Красноселькупского и частично Пуровского и Тазовского районов Тюменской области. Красноселькупский район имеет протяженную границу с Туруханским районом Красноярского края.

По статистике, предоставленной отделом по делам коренных народов Севера при администрации Туруханского района (г. Туруханск), на 1 января 2014 г. в Туруханском районе проживало 373 селькупа, из них 72 чел. — в самом Туруханске (в большинстве своем это обрусевшие селькупы-переселенцы), 229 чел. — в с. Фарково и 32 чел. — в с. Совречка. Еще 39 селькупов рассредоточенно проживали в ряде населенных пунктов района.

Села Фарково и Совречка имеют статус национальных, их население сохраняет исконные виды промысловой деятельности и ведет традиционный образ жизни. Главное время и внимание в полевой работе было уделено фарковским селькупам, как основной по численности селькупской группе района; я полагала, что их культура типична для всех туруханских селькупов, в том числе проживающих в с. Совречка. Однако по мере накопления информации обнаружилось, что совреченские селькупы существенно отличаются от фарковских и говорить об их полной идентичности ошибочно.

У фарковских селькупов было зафиксировано отсутствие оленеводства, а также сожаления об его утрате, что вполне объяснимо, поскольку еще до революции и войны туруханские/баихинские селькупы считались преимущественно безоленными [Прокофьева, 1956, с. 671]. Как удалось выяснить у информантов, в период колхозов-совхозов некоторые баихинские семьи держали оленей, но уже в 1971–1972 гг. их ни у кого не было. Общественное оленеводство здесь также «не задалось»: колхозное стадо с максимальной численностью в 300 голов перестало существовать в конце 1960-х. Совречка, напротив, оказалась единственным селом в районе, где в основе современной системы жизнеобеспечения населения — эвенков и селькупов — лежит оленеводство. Шесть лесных угодий в округе села, которые мне удалось посетить, оказались стойбищами оленеводов.

Мысли о должном отличии совреченских селькупов от фарковских возникают и тогда, когда летишь к ним на вертолете: разница во времени полета к одним и другим из районного центра говорит о том, что между местами проживания этих двух групп пролегают сотни километров. Очевидно, что из-за разделяющих их расстояний фарковские и совреченские селькупы не име-

Селькупы села Совречка

ют тесных хозяйственных контактов. Если взглянуть на карту Туруханского района, с. Совречка находится за пределами бассейна рек Верхняя и Нижняя Баиха. Следовательно, совреченских селькупов некорректно даже называть баихинскими. Вместе с тем среди жителей района бытует странное мнение, что в Совречке селькупов нет: «там живут все эвенки». Это утверждали люди разных социальных категорий из разных мест района.

Противоречивость в сведениях, полученных о совреченских селькупах в ходе полевой работы, обнажила необходимость проведения небольшого исследования, задачей которого является поиск ответа на вопрос, кто такие эти 32 жителя с. Совречка и какова в действительности их групповая и этническая принадлежность. Исходила я из того, что это все-таки селькупы, ведь при переписи они сами называли себя таковыми, т.е. они селькупы по самосознанию и самоопределению.

Селькупы с. Совречка пока еще не становились самостоятельным объектом этнографического изучения. Косвенные сведения, на которые опирается настоящее исследование о совреченских селькупах, были почерпнуты из работ Е.Д. Прокофьевой [1956, 1976], В.Н. Скалона [1931], В.А. Козьмина [2003] (по проблеме селькупского оленеводства), В.А. Туголукова [1963], Г.М. Василевич [1969] (по этногенезу и культуре эвенков), Б.О. Долгих [1960, 1982], В.И. Васильева [2005] (по этнической истории селькупов) и ряда других авторов.

Село Совречка расположено на крайнем северо-западе Туруханского района вблизи границы с Тюменской областью и является самым западным в районе населенным пунктом. Стоит оно в месте слияния р. Советская Речка и р. Ирба. По карте легко определить, что по прямой расстояние от Совречки до Фарково и Туруханска заметно больше, чем от нее же до с. Красноселькуп — районного центра Красноселькупского района Тюменской области. Самый близкий к Совречке населенный пункт — бывшее селькупское село, а ныне фактория Сидоровск того же района, расположенная на р. Таз. Картографический анализ местоположения с. Совречка позволяет предположить, что его селькупское население — это часть тазовских селькупов, оказавшаяся в одних административных границах с баихинскими селькупами.

На то, что у совреченских селькупов больше сходства с тазовскими селькупами, чем с баихинскими, указывает факт сохранения у них традиции оленеводства, устойчивостью которой у тазовских селькупов служит особой характеристикой хозяйственного уклада. По данным В.Н. Скалона, в 1929 г. (на момент начала колхозного строительства) из 215 оленеводческих хозяйств бассейна р. Таз 151 хозяйство имело от 1 до 20 голов оленей, 30 хозяйств держало от 21 до 30 голов, 17 хозяйств — от 31 до 50 голов, 9 хозяйств — до 100 голов и 7 хозяйств — от 101 до 1000 голов [1931, с. 76]. Основное значение тазовского оленеводства определяется как транспортное. В многооленных хозяйствах олень служит также источником питания и дает материал для изготовления покрывал на чумы, постелей, одежды, упряжи, арканов и т.д. В советский период в Красноселькупском районе поголовье общественных оленей достигало (в 1986 г.) 8 тыс. голов [Бакулин, 2000, с. 187]. В 1990-е гг. в оленеводстве тазовских селькупов случился кризис, и почти все поголовье было утрачено, но в течение первого десятилетия XXI в. благодаря мерам государственной поддержки и любви селькупов к оленям кризис был преодолен. Сегодня олени есть в каждой семье тазовских селькупов, сохраняющей традиционный образ жизни. Их берегут, содержать оленей престижно. Основное значение современного селькупского оленеводства по-прежнему остается транспортным. В хозяйствах верхнетазовских селькупов насчитывается от 10 до 40 оленей на семью.

Средняя численность оленьего стада у совреченских оленеводов составляет 150 голов. По сведениям Е.Д. Прокофьевой, крупные стада оленей — в 200–500 голов — содержали средне(нижне)тазовские селькупы [1976, с. 139]. Селькупы среднего (нижнего) течения р. Таз, как уже было определено, — это ближайшие соседи совреченцев, проживающие с ними на одной широте и в одной природной зоне. Стойбища жителей Совречки располагаются главным образом к северу от села, в системе Советских озер. Земли этой области относятся к зоне лесотундры и представляют собой замечательные оленьи пастбища. Таких пастбищ нет в месте проживания фарковских/баихинских селькупов: природная зона бассейна рек Верхней и Нижней Баихи — это тайга, непригодная для крупностадного оленеводства (потому что зимой она очень заснежена и олени не могут добывать из-под снега в достаточном количестве корм). Таким образом, можно считать, что совреченские селькупы не только территориально, но и культурно ближе к тазовским селькупам, чем к баихинским.

Теперь пришла очередь рассмотреть вопрос, почему население Совречки жителям района представляется полностью эвенкийским и какие ассимиляционные процессы протекают в местной селькупско-эвенкийской среде.

Один из информантов с р. Баиха, Г.П. Кукушкин, учившийся в 1950–1960-е гг. в совреченском интернате и знающий о жителях Совречки не понаслышке, считает, что в Совречке селькупов нет, поскольку там никто не знает селькупского языка: «Сайготин Вовка — эвенк, хоть и фамилия селькупская. Аркадьевы тоже эвенки, Курматовы тоже. И Яроцкие. Эти эвенки под селькупов косят. Там селькупов нет, селькупского языка они не знают». Многие туруханцы (в том числе чиновники) даже не слышали, что в Совречке проживают также селькупы, в их представлениях селькупское село — Фарково, а Совречка — эвенкийское. Некоторые приводят следующий довод: «раз оленеводы, значит, эвенки».

Думаю, в первую очередь на формирование такого мнения оказывает влияние статистический фактор. Селькупов Совречки «принудительно ассимилируют» эвенками или «объединяют» с ними по причине эвенкийского численного превосходства. По данным отдела по делам коренных малочисленных народов Севера Туруханского района, на 1 января 2014 г. население с. Совречка насчитывало 160 чел., из них 119 составляли эвенки, 32 — селькупы, 5 — кето и 4 — ненцы.

Игнорирование совреченских селькупов характерно не только для жителей Туруханского района. Этнограф В.А. Туголуков, посетивший Совречку в 1962 г., опубликовал довольно подробные сведения о родовом составе и происхождении ее жителей-эвенков, а селькупов он упомянул в виде цифры в «сводке» по этническому составу села. По его данным, в селе насчитывается 34 двора, из них 24 двора эвенкийских, 6 селькупских, 2 ненецких и 2 русских [Туголуков, 1963, с. 164]. Вероятно, причина такого отношения В.А. Туголукова к этим селькупам та же — их малочисленность в сравнении с местными эвенками.

Другая причина того, что местные жители не замечают и не признают совреченских селькупов, по-видимому, кроется в административных связях Туруханского района. Мнение «раз оленеводы, значит, эвенки» у населения Туруханского района основывается на мощном потоке информации об эвенках-олленеводах, составляющих большую часть населения соседнего Эвенкийского района того же Красноярского края, и, наоборот, на отсутствии информации о традиционном оленеводстве тазовских селькупов, проживающих в Тюменской области — другом субъекте РФ. Туруханский район не имеет прямого транспортного сообщения ни с одним из тех районов Тюменской области, где проживают селькупы.

Важным показателем определения этничности служит язык. Г.П. Кукушкин отчасти оказался прав: языковая неустойчивость у селькупов Совречки действительно имеет место. По устным сообщениям лингвистов, приехавших в Совречку в 2014 г. для изучения эвенкийского языка, носителей селькупского языка в селе «совсем мало»; в здешней языковой ситуации наблюдаются две тенденции: замещение селькупского языка эвенкийским и замещение эвенкийского и селькупского языков русским. Эти тенденции особенно видны, если связывать устойчивость языка с местными топонимами. В топонимах района Советских озер русские названия перемежаются с эвенкийскими, а селькупские почти отсутствуют. Названия стойбищ, которые мне удалось посетить, все русско-эвенкийские: Номнякит (озеро Весеннее), Малый Дюгокит (Малое Летнее озеро), речка Данила, озеро Подвальное, Малое Советское (по эвенкийски — озеро Бога); Большое Советское (тоже озеро Бога). На вопрос, в честь какого бога названы Советские озера, все жители отвечают без раздумий: Хаваки/Хэвэки (верховное божество эвенкийского пантеона). Лишь в первой части названия Номнякит стоит имя главного селькупского бога Нома или ненецкого Нума, но вторая часть — эвенкийская.

Для кого-то ситуация с языком у совреченских селькупов служит причиной сомнений в их этнической идентичности. Другие в ней увидят только подтверждение влияния эвенков на селькупов и ничего более. Влияние эвенков на селькупов очевидно и бесспорно. Но любая ассимиляция — это процесс, имеющий два направления. Интерес исследователя в данном случае больше будет соответствовать встречно ориентированному явлению: влиянию селькупов на эвенков, поскольку оно не так очевидно.

За свою историю северные селькупы не раз демонстрировали пассионарные возможности и способность быть не уступающей, а наступающей в ассимиляционном смысле стороной. Будучи немногочисленным народом и начав в середине XVII в. переселение со Средней Оби на север, они отвоевали земли среднего и верхнего течения р. Таз и бассейн Турухана у лесных

Селькупы села Совречка

энцев, сдвинув границу расселения энцев значительно на север [Долгих, 1960, с. 142–143; 1982, с. 121–122]. К 1920-м гг. тазовские селькупы полностью ассимилировали 15 семей ваховских хантов, пришедших в бассейн р. Толька (левый приток Таза), и 26 семей эвенков Боякиных, а также кетов, переселившихся в верховья Таза [Васильев, 2005, с. 315]. В бассейне Турухана селькупы ассимилировали кетов, пришедших вместе с ними вниз по Енисею [Долгих, 1960, с. 121–122].

Назвать сразу точное время образования в районе Боговых (Советских) озер смешанной селькупско-эвенкийской группы довольно трудно. Г.М. Василевич пишет, что тунгусы выходили на западный берег Енисея — между Кетью и Туруханом — еще в XVII в., а в конце XIX — начале XX в. часть западных групп эвенков уже жила по верхним притокам Турухана и Таза [1969, с. 3–6].

В.А. Туголуков приводит данные о том, что эвенки (принадлежащие к байкитско-чунской диалектно-этнографической группе) переселялись в район Совречки в несколько этапов: «Эвенки Совречки довольно отчетливо делятся на две территориальные группы: эвенки собственно района Совречки и эвенки озера Момчик (в 120 км водным путем от поселка)... Эвенки собственно района Совречки являются потомками родов Люток (Курматовы, Орловы) и Панкагир (Давиндуки). Среди них живут также отдельные представители родов Хомпо (Сапожников), Чапогир (Чапогирский, Дярлауль), Кильмагир (Яроцкий), Чумиски (Даурская) и Оегир (Оягир). Эвенки, живущие на оз. Момчик, все являются однофамильцами — Аркадьевыми — и принадлежат одному роду — Чоноко. Это давние выходцы из бассейна Подкаменной Тунгуски. Вместе с эвенками Баяки они сначала обитали в верхнем течении р. Таз, а затем пришли на Момчик. У них одинаковый говор с панкагирами. Живут они обособленно от остальных жителей Совречки, занимаются рыболовством и охотой на белку в южной части колхозного землепользования. Об эвенках рода Люток известно, что на Советской речке они появились позже панкагиров. До своего переселения они жили на правом (восточном) берегу Енисея и считались чапогирами. После того, как один из чапогиров перебрался на западный берег Енисея, он стал называться Люток. Перейти через какой-нибудь рубеж по-эвенкийски означает *лютунен*. Родовое название Люток происходит от этого корня... Байкитско-чунские эвенки перешли Енисей и основали поселения по Сыму, Тазу и Советской речке. Эвенки Совречки — самая северо-западная группа эвенкийского народа, вступившая при своем продвижении к северу в непосредственный контакт с ненцами и селькупам» [Туголуков, 1963, с. 164–165].

По В.А. Туголку, в селькупские земли пришли главным образом эвенки Нижней и Подкаменной Тунгусок, но не «напрямик»: путь переселения большинства родов был долгим и лежал сначала на север, через Илимпейскую тундру, а затем на запад — через Енисей [Туголуков, 1963, с. 159–165]. По-прежнему неясным остается время переселения.

Переписью 1897 г. на территории трех административных родов северных селькупов — Баишенского, Карасинского и Тымско-Караконского — учтены лишь 8 эвенков, кочевавших в верховьях Таза (а также — для сравнения — 844 селькупа обоих полов) [Васильев, 2005, с. 314]. Похозяйственная перепись Приполярного Севера 1926/1927 гг. фиксирует стойбища эвенков в верховьях Турухана и на Ван-Коре [Там же].

По опросным сведениям, собранным охотоведом В.Н. Скалоном в период начала колхозного строительства, в 1929 г. среди пяти туземных родовых советов бассейна Таза был Чапогиро-Панкагирский родовой совет, в который входило 25 хозяйств, содержащих 452 оленя [Скалон, 1931, с. 76]. В том же 1929 г. род Аркадьевых с оз. Момчик образовал колхозное объединение «Красный эвенк» из 8 хозяйств [Шапошникова, 2004, с. 14].

Если суммировать приведенные сведения, время и последовательность переселения эвенков в район проживания северных селькупов будут следующими. Первые эвенки — Баякины и Аркадьевы — поселились в верховьях Таза не ранее конца 30-х гг. XIX в. (по Материалам VIII ревизии 1833–1835 гг., эвенков в селькупских волостях еще не было [Васильев, 2005, с. 314]). Аркадьевы впоследствии ушли с Таза и основали поселения на оз. Момчик. Баякины, оставшиеся на Тазу, были полностью ассимилированы селькупам. Эвенки родов Панкагир и Чапогир, составившие костяк населения района Боговых/Советских озер, появились здесь (Чапогиры вслед за Панкагирами) после 1897 г. (даты Первой переписи населения России), но не позднее середины 1920-х (времени Приполярной переписи).

В «Материалах по землеустройству Туруханского района 1936–37 гг.» указано, что часть эвенков перекочевала с р. Курейки в междуречье Турухана и Большой Хеты в 80-х гг. XIX в. [Туруханский муниципальный архив, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 370]. Однако либо здесь закралась ошибка

в датировке и переселение эвенков произошло позднее, либо эти эвенки не были учтены Первой переписью населения.

Для темы настоящего исследования имеет значение, что эвенки появились в районе Совречки значительно позже селькупов. Непродолжительность тесных контактов с эвенками, несомненно, сыграла роль в сохранении селькупами своей идентичности в условиях меньшинства.

По всей видимости, селькупское меньшинство установилось в этом месте по мере переселения сюда новых эвенкийских семей, а не за счет ассимиляции эвенками селькупов, как можно было бы подумать. Эту мысль подтверждает стабильность соотношения селькупского и эвенкийского населения в с. Совречка за последние 50 лет. В 1962 г. это соотношение составляло 6 селькупских дворов к 24 эвенкийским [Туголуков, 1963, с. 164], в 2014 г. — 32 селькупа к 119 эвенкам [ПМА]. Для обоих временных срезов это соотношение составляет приблизительно 1:4.

Процессы ассимиляции в Совречке определенно не были активными. В.А. Туголуков, подсчитывая национальный состав населения Совречки по дворам/семьям, не выделяет смешанные эвенкийско-селькупские семьи. Не потому ли, что количество таких семей было совсем незначительным? Упомянутые мной выше лингвисты тоже признают, что в этой зоне «интенсивных эвенкийско-селькупских контактов, иногда приводивших к ассимиляции селькупов эвенками, сохраняется группа не ассимилированных селькупов» [Поселок Совречка].

Селькупское меньшинство в локальном районе Советских озер, создающее условия для подавления эвенками селькупской идентичности, — факт объективный, но одновременно относительный. Если немного «раздвинуть рамки» во взгляде на район проживания совреченской эвенкийско-селькупской группы, нетрудно заметить, что она со всех сторон окружена селькупами: на западе и юго-западе от нее проживают тазовские селькупы, на юго-востоке — баихинские, на востоке — карасинские (значительно ассимилированные кетами). Только на севере у эвенков существует возможность время от времени вступать контакты с ненцами, чьи маршруты кочевок иногда достигают северной границы района Советских озер. То есть при немного более широком диапазоне эвенки превращаются в меньшинство (тоже объективное), находящееся «в гостях» у «принимающей стороны» — селькупов, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Новое соотношение в очередной раз объясняет национальную устойчивость совреченских селькупов и призывает к поиску фактов уже обратного порядка — ассимиляционного влияния селькупов на эвенков.

В моих полевых материалах нашлось достаточно свидетельств того, что влияние селькупов на эвенков в Совречке не только имело место, но было порой даже очевиднее, чем влияние эвенков на селькупов. Например, несколько источников называют Аркадьевых с оз. Момчик эвенками. С этим трудно согласиться, поскольку какая-то часть из Аркадьевых уже давно стала селькупами. Во время работы в Красноселькупском районе Тюменской области я заочно познакомилась с одной семьей с оз. Момчик — Аркадьевых-Оягиров. Эвенки братья Оягиры при посредничестве Красноселькупского краеведческого музея в 2001 г. продали музейно-выставочному комплексу им. И.С. Шемановского в Салехарде костюм своего свекра (отца или дяди своего свекра) большого селькупского шамана Коптык ира из рода Аркадьевых, который жил на Момчике. Жена одного из братьев Оягиров — Любовь Ивановна Аркадьева — селькупка и внучка (правнучка) шамана Коптык ира. Сотрудники Красноселькупского музея приезжали на оз. Момчик и сняли на камеру процесс демонстрации хозяевами содержимого шаманской нарты с выполнением всех необходимых ритуалов. К коим относились: кормление жиром *порге* — старинного духа, вырезанного на дереве, задабривание и кормление (окуривание дымом горящего оленьего жира) духов с шаманского костюма, обитающих в шаманской нарте. К оставшимся от Коптык ира предметам относилось также шаманское дерево с зарубками — «лестница на небо», стоящее на берегу озера. Оягиры рассказали о шаманских подвигах Коптык ира: как он убил *кунема* (духа-людоеда), не видя его и не прикасаясь к нему, о его битве с другим великим селькупским шаманом Карлушкой ира, который был знаком с Г.Н. и Е.Д. Прокофьевыми [Прокофьева, 1949], и т.д. Те же специалисты мне сообщили, что на Момчике есть два кладбища рода Аркадьевых — простое и, на другом берегу озера, шаманское, где все гробы-колоды поставлены на *поры* — помосты. Описанные ритуалы, предметы, прозвучавшие имена и названия — селькупские, вне сомнения. То есть селькупское присутствие на оз. Момчик, а также принадлежность фамилии Аркадьевых не только эвенкам, но и селькупам имеют четкие и уверенные подтверждения.

Далее, на стойбище Малый Дююкит главой администрации села Антониной Давындук мне был представлен Аркадьев Вячеслав Васильевич — как «селькуп и самый старый оленевод

Селькупы села Совречка

района». Если Аркадьевы — это чисто эвенкийская фамилия, чем еще можно объяснить Аркадьевых-селькупов, как не ассимиляцией селькупами эвенков?

Этническая идентичность обычно определяется целым набором признаков (которые могут быть взяты в разных сочетаниях): самоопределением, знанием языка, фамилией/историей, характерными для каждого народа особенностями материальной и духовной культуры и т.д. Следующие свидетельства селькупского влияния на эвенков лежат в плоскости местной оленеводческой культуры.

На стойбищах в округе Совречки я видела олени сараи и нарты. Самих оленей на стойбищах не было. Они были отпущены на вольный выпас и разбрелись или ушли в лес. Размеры оленьих сараев соответствовали уже известной мне численности оленьего стада в 150 голов. Все стойбища оказались летними и были расположены на местах летнего рыболовного промысла. Через две-три недели, по первому снегу, хозяева собирались идти искать своих оленей, после чего перекочевать на зимние стойбища, иногда удаленные от летних на два-три десятка километров.

Первым впечатлением от посещения стойбищ в системе Советских озер становится уверенность, что перед вами типичная селькупская (западно-сибирская) система оленеводства и типичный селькупский полукочевой образ жизни, которые местные эвенки целиком переняли у селькупов. Ту же картину можно наблюдать на стойбищах тазовских селькупов.

Но после изучения особенностей эвенкийского оленеводства оказывается, что это впечатление не совсем верно. Большая часть признаков селькупского оленеводства характерна и для эвенкийского типа эвенкийского оленеводства, который был выделен Г.М. Василевич. Кочевки эвенкийских семей с этим типом оленеводства определялись охотой и рыбалкой, а не потребностью оленя в подножном корме, что делало этих эвенков полукочевыми, длительно живущими на одном месте. Уход за оленями в таких группах эвенков осуществлялся только в летний период; он сводился, в частности, к устройству загородок во время отела, устройству дымокуров и сбору оленей, необходимых лишь на время перекочевков, а в остальное время отпускаящихся на вольный выпас в тайгу [Василевич, 1969, с. 75–76]. То есть такие характеристики, как полукочевой образ жизни и вольный выпас оленей, в селькупской и в эвенкийской традиционных системах хозяйства обнаруживают полную идентичность, и искать здесь какие-то заимствования не представляется возможным.

Постройку оленьих сараев Г.М. Василевич не включила в описание типов эвенкийского оленеводства. Однако известно, что в некоторых группах эвенков кроме дымокуров, так же как у селькупов, сооружались оленные сараи. По материалам В.А. Туголукова, у байкитских эвенков «вольный выпас сочетается с летним содержанием оленей в крытых загонах с дымокурами, где животные укрываются от гнуса» [1963, с. 161]. Г.М. Василевич пишет об аналогичных постройках у ербогоченских эвенков Нижней Тунгуски (проживающих северо-восточнее байкитских эвенков), одновременно проливая некоторый свет на конструкцию этих сооружений: «Ербогоченские эвенки, жившие более или менее оседло и занимавшиеся летом рыболовством, устраивали летом для оленей навесы или сараи с односкатной крышей» [1969, с. 73]. То, что эвенки пришли на Боговы/Советские озера со своими оленьими сараями, подтверждает наличие у них эвенкийского названия — здесь они называются *орорук*.

На всех стойбищах района Совречки было много нарт. На некоторых хранились тюки с одеждой, другие стояли пустыми и ждали наступления сезона. На оз. Малый Дюгабит на момент прилета вертолета один из хозяев изготавливал новые нарты. Эвенкийскому типу оленеводства присущи пешая охота и пешие перекочевки с вьючным оленем, а также использование охотничьей нарты. Г.М. Василевич пишет: «Езда на нартах была не характерна для эвенков. Появление ее зарегистрировано у некоторых групп эвенков в XVIII–XIX вв. Эвенки тундры, лесотундры (к северу от Нижней Тунгуски) упряжку самодского типа заимствовали, судя по терминологии, через русских и долган... Заимствовав ездовую упряжку, эвенки творчески приспособили ее к условиям тайги. Если в тундре упряжка была веерной, то в тайге у эвенков она стала парной... К ербогоченским эвенкам нартенная упряжка проникла в самом конце XIX в. Для них была характерна лишь ездовая заимствованная нарта, грузовая же отличалась от охотничьей лишь своим большим размером» [1969, с. 101–103]. Таким образом, скорее всего, эвенки, чей путь в район Совречки лежал через Илимпейскую тундру, появились здесь уже со «своими» ездовыми нартами. По всей видимости, и способ запрягания в нарту оленей — парой (одного рядом с другим) они тоже позаимствовали не у местных селькупов, имеющих такую же упряжку.

Не остается сомнений, что системы оленеводства совреченских эвенков и селькупов очень похожи. Тем не менее выделить в них отличия и заимствованные элементы все же можно. Но сначала одна ремарка. На стойбищах района Совречки мне удалось пробыть очень недолго, и я не имела возможности изучить местные хозяйства во всех деталях. Поэтому для проведения сравнения пришлось использовать довольно ограниченный материал.

Первое отличие в типах оленеводства селькупов и более поздних пришельцев-эвенков обнаруживается в численности стада. Олени стада района Совречки насчитывают, как уже упоминалось, в среднем 150 голов, что характерно для селькупских хозяйств этой географической широты и не характерно для пеших эвенков. Согласно Г.М. Василевич, эвенкийскому типу эвенкийского оленеводства свойственна малая численность стада, около 10 голов на семью [1969, с. 75]. Логично заключить, что увеличение численности оленьего стада у здешних эвенков произошло под влиянием селькупов.

Разница в характерном для селькупского и эвенкийского оленеводства поголовье оленей не могла не породить отличия не только в размерах, но и в конструкции селькупских и эвенкийских оленных сараев. Типичный селькупский оленный сарай в плане имеет форму прямоугольника. Стены сделаны из подогнанных друг к другу горизонтальных бревен или толстых жердей, крепящихся к вертикальным деревянным столбам, вбитым по периметру сарая. Половины торцевых стенок не «зашивают» бревнами/жердями, оставляя сквозной проход для оленей. Эти проходы завешивают брезентом или другим материалом, чтобы дым от устроенных внутри сарая двух дымокуров (в виде ограждения из тонких жердей) задерживался в сарае и защищал оленей от кровососущих насекомых. По центру сарая в землю вбивается еще один ряд столбов, более высоких, чем по периметру. На этот ряд укладывается коньковая слега двускатной крыши, на нее опираются стропила, на которые укладываются другие следи. Покрытие скатов крыши делают из жердей, бересты, подкладывая под них рубероид, или из рубероида, подручного листового и тканевого материала, придавливая все это жердями. Устройство селькупских оленных сараев неоднократно описано в этнографической литературе [Козьмин, 2003, с. 33; Прокофьева, 1976, с. 140; и др.].

Сколько-нибудь подробное описание конструкции оленных сараев и крытых теневых навесов у эвенков Нижней и Подкаменной Тунгусок в литературе отсутствует. Как уже упоминалось, о них известно только, что крыша у них была односкатная [Василевич, 1969, с. 73]. Но уже в этом проявляется их различие с селькупскими оленными сараями, у которых крыша, как правило, двускатная. Сарай на стойбищах совреченцев имеют двускатную крышу, следовательно, местные эвенки заимствовали этот элемент конструкции оленных сараев у селькупов.

Рис. 1. Оленный сарай на стойбище Номнякит, район с. Совречка Туруханского р-на Красноярского края. 2014 г. Фото автора.

Некоторые сараи на стойбищах района Советских озер вообще ничем не отличаются от селькупских (рис. 1). Другие в целом такие же (со столбами, двускатной крышей, дымокурами и т.д), но имеют особенность, которая, возможно, связана с эвенкийской оленеводческой культурой, потому что не встречается у селькупов. Одна из длинных боковых стен таких сараев сделана не из жердей, а завешана спадающим с крыши тканевым материалом типа синтетического войлока. Если возникает необходимость «открыть» сарай, ткань закидывают на крышу, и сарай

Селькупы села Совречка

превращается в теневой навес (рис. 2). Сложно решить, как правильнее называть такие сооружения — сараями или навесами. Совреченцы этой проблемы не имеют, для них и сарай, и навес — просто «дом оленя».

Рис. 2. Олений сарай на стойбище Речка Данила, район с. Совречка Туруханского р-на Красноярского края. 2014 г. Фото автора.

Считается, что тазовские селькупы заимствовали от пришедших к ним эвенков вьючно-верховое оленеводство [Прокофьева, 1976]. Однако уже к середине XX в. этот тип оленеводства был утрачен здесь как селькупами, так и самими эвенками. Следовательно, во-первых, можно сделать вывод, что какая-то часть перекочевавших в селькупскую зону эвенков практиковала вьючно-верховое оленеводство ороченского типа. Во-вторых, совершенно очевидно, что этот тип оленеводства эвенки утратили под влиянием селькупов.

Попытка найти признаки культурных заимствований в традиционных жилищах и хозяйственных постройках (чумах, землянках, свайных амбарах и пр.) не стала удачной: таковых на стойбищах не оказалось. Кроме угодья Подвальное, где стояли избушки-срубы, жилые сооружения на стойбищах представляли собой палатки, утепленные панелями пенопласта, или каркасные пенопластовые домики. Некоторые из них были покрыты плотным полиэтиленом или рубероидом и изнутри утеплены войлоком. Каждое жилище отапливалось печкой типа буржуйки. Этот тип жилища — новшество. Еще 10–15 лет назад здесь стояли чумы. Хозпостройки представляли собой такие же каркасные домики кубической формы, многие из которых были поставлены на бочки из-под бензина и лишь отдаленно напоминали селькупские *кор'ы* (свайные амбары).

Таким образом, влияние селькупов на эвенков проявляется в частности в некоторых элементах местной системы оленеводства: количестве оленей в стаде, конструкции оленных сараев, а также в утрате эвенками вьючно-верхового типа оленеводства.

Чтобы описанная картина стойбищ на Советских озерах приобрела какую-то завершенность, нужно сказать еще о нескольких вещах. В первую очередь о поразившем меня обилии здесь всякой рыбы. Пользуясь оказией — прилетевшим вертолетом, — хозяева передавали родственникам в поселок свежую рыбу разных пород, малосол, юколу, а также мясо — на двух стойбищах недавно забили оленей, их головы (еще со свежей кровью) лежали на крышах жилищ и сараев. Вертолет доставил на стойбища сахар, мука, яйца, консервы и т.д. Возвращавшийся в Туруханск рейс жители Совречки загрузили мешками с брусникой и клюквой, надеясь продать эту ягоду районном центре.

Зимой совреченцы надевают национальную одежду и выезжают на оленях на «трассу» — зимник на Ванкорское месторождение, находящееся неподалеку, чтобы торговать продукцией своих промыслов. Благодаря мощной антенне, поставленной компанией «Ванкорнефть» в Совречке, хозяйства на Советских озерах имеют сотовую связь. Совречка — единственное село в районе, где устраивают праздник День оленевода.

Совреченцы, как и все жители Туруханского района, занимающиеся традиционными видами деятельности, не имеют регулярного сбыта продукции своих промыслов. Основной доход большинства из них составляет пособие коренным малочисленным народам Севера, ведущим традиционный образ жизни (оно составляет 3695 руб. в месяц), и общероссийские социальные выплаты. Государство помогает живущим в лесу также некоторыми промышленными товарами.

Итак, в результате анализа полевых материалов и данных научной литературы были сделаны два следующих вывода. Первый: селькупов с. Совречка Туруханского района Краснояр-

ского края в силу их географического положения и ряда культурных особенностей правильнее относить не к баихинским, а к тазовским селькупам. Второй: мнение о полной ассимиляции этой группы селькупов местными более многочисленными эвенками ошибочно. Совреченские селькупы сохраняют свою этническую идентичность. Процессы ассимиляции, культурного влияния среди смешанного селькупско-эвенкийского населения. Совречки происходят, но не столь активно, как кому-то представляется. Эти процессы идут в двух встречных направлениях, и влияние селькупов на эвенков как минимум не уступает влиянию эвенков на селькупов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Материалы по землеустройству Туруханского района 1936–37 гг. // Туруханский муниципальный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. 439 л.

Литература

Бакулин В.В. Экономика и традиционное хозяйство // В краю селькупов. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. С. 179–195.

Василевич Г.М. Эвенки. Л.: Наука, 1969. 305 с.

Васильев В.И. Селькупы. Основные этапы этнической истории // Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С. 311–317.

Доброва-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края. Новониколаевск: Изд-е Сиб. революц. комитета, 1925. 81 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // ТИЭ. Н. С. М., 1960. Т. LV. 621 с.

Долгих Б.О. К истории родоплеменного состава кетов // Кетский сб. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л.: Наука, 1982. С. 84–132.

Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 236 с.

Островских П.Е. Баишенские «остяки» (остяко-самоеды) Туруханского края в конце XIX в. // Сов. Север. 1931. № 7–8. С. 161–181.

Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // СМАЭ. Т. 11. М.; Л., 1949. С. 335–375.

Прокофьева Е.Д. Селькупы // Народы Сибири. М.; Л.: Наука, 1956. С. 665–686.

Прокофьева Е.Д. Оленеводство тазовских селькупов // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 139–155.

Скалон В.Н. Оленеводство в Бассейне р. Таз // Сов. Север. 1931. № 3. С. 70–87.

Туголуков В.А. У эвенков западной части Эвенкийского национального округа и Туруханского района Красноярского края // СЭ. 1963. № 3. С. 159–165.

Шапошникова Э. Коллективизация // Сев. край. 2004. № 27. С. 14.

Поселок Совречка. Туруханский район, Красноярский край // Малые языки Сибири: Наше культурное наследие [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://minlang.srcc.msu.ru/ru/naselennyu-punkt/sovetskaya-rechka-sovrechka>.

Санкт-Петербург, МАЭ РАН
stepanova67@mail.ru

The article is devoted to a problem of subethnic and ethnic affiliation regarding a small group of the Selkups residing in the vicinity of Sovrechka village in the north-west of Turukhansk District, Krasnoyarsk Krai, on the border side with Tyumen Oblast', being mixed with the Evenk population dominating here in size. Resulting from an undertaken investigation, it was established as follows. Firstly: the Selkups from Sovrechka, due to their geographical location and a number of cultural distinctions, would be more properly referred not to the Turukhansk (Baikha) Selkups, but to the Taz ones. Secondly: the opinion on the total assimilation of this group by the local and more numerous Evenks is erroneous. The Sovrechka Selkups tend to preserve their ethnic identity. Processes of assimilation and cultural influence among the mixed Selkup and Evenk population of Sovrechka do occur, but not so actively, as it would appear. These processes proceed in two reverse directions, and the influence of the Selkups on the Evenks stays at least highly competitive with that of the Evenks on the Selkups.

Ethnography, Selkups, identity, assimilation, cultural distinctions, reindeer breeding, intracultural interaction.